

УДК 343

Бадалов Артур Эдуардович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии

Краснодарского университета МВД России,

майор полиции

milena.555@mail.ru

Artur E. Badalov

graduated in a military academy of department of criminal law and criminology

Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russia,

police major

milena.555@mail.ru

**КВАЛИФИКАЦИЯ И НАКАЗУЕМОСТЬ МНОГОЭПИЗОДНОСТИ
МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
И МЕЛКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА:
ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**QUALIFICATION AND MNOGOEPIZODNOSTI'S PUNISHABILITY OF
SMALL BRIBERY AND SMALL COMMERCIAL BRIBERY: PROBLEMS
OF SYSTEMATIZATION OF CRIMINAL LEGAL REGULATION**

***Аннотация:** В научной статье анализируются проблемы дифференциации уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество. Автором предлагаются варианты разрешения выявленных проблем посредством внесения изменений и дополнений в содержание ст. 204.2 и ст. 291.2 УК РФ. При обозначенном подходе к регламентации уголовной ответственности и квалификации совокупности мелких коррупционных преступлений, при которых совокупный размер незаконного вознаграждения превышает десять тысяч рублей, на наш взгляд, существенно повышается степень реализации принципа справедливости.*

***Ключевые слова:** Мелкое взяточничество; Мелкий коммерческий подкуп; Преступления коррупционного характера; Коррупция; Статья 291.2 УК РФ; статья 204.2 УК РФ; Проблемы систематизации уголовного законодательства.*

***Annotation:** In the scientific article analyzes the problems of differentiation of criminal responsibility for minor commercial bribery and petty corruption. The author proposes options for resolving the identified problems through changes and additions to the contents of article 204.2 and article 291.2 of the criminal code. In case of the designated approach to a regulation of criminal liability and qualification of set of minor corruption offenses in case of which the cumulative amount of illegal remuneration exceeds ten thousand rubles, in our opinion, extent of implementation of a concept of justice significantly raises.*

Keywords: Petty bribery; Small commercial bribery; Crimes of corruption; Corruption; Article 291.2 of the criminal code; article 204.2 of the criminal code; the Problems of systematization of criminal legislation.

Очередным шагом в развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за взяточничество и иные коррупционные преступления стало принятие в 2016 г. Федерального закона РФ от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»[1].

Согласно пояснительной записке[2] к Проекту[3] данного Федерального закона, он был разработан и принят «во исполнение подпункта "а" пункта 6 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 26 января 2016 г.[4] и направлен на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления»[5].

Вместе с тем, не смотря на общую направленность данного закона на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления, им были расширены существовавшие границы дифференциации ответственности за взяточничество. В частности, в самостоятельных составах преступлений, предусмотренных новыми ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ, была регламентирована ответственность за, соответственно, мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, т.е. за дачу или получение коммерческого подкупа или взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей. Санкции основных составов названных норм (максимум, до одного года, соответственно, ограничения и лишения свободы) регламентируют существенно менее суровые наказания в сравнении с санкциями ранее существовавших основных составов получения и дачи коммерческого подкупа и взятки (ст.ст. 204, 290, 291 УК РФ), что позволяет отнести мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество к категории преступлений небольшой тяжести.

Согласно официальным данным, «в 2012 - 2015 годах подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей»[6], в связи, с чем специальная самостоятельная регламентация пониженной уголовной ответственности за мелкое взяточничество продиктована необходимостью реализации принципа справедливости в процессе уголовно-правового регулирования ответственности за мелкие коррупционные преступления, характеризующиеся, соответственно, сравнительно небольшой общественной опасностью относительно коммерческого подкупа и взяточничества, предусмотренных статьями 204, 290, 291 УК РФ.

Соглашаясь и в целом поддерживая обозначенную позицию законодателя, тем не менее, считаю необходимым обратить внимание научной общественности на отсутствие системного подхода в процессе рассматриваемой модернизации уголовного законодательства, что неизбежно привело к проявлению «обратного эффекта» при назначении наказания при совокупности

многоэпизодных фактов мелких коммерческих подкупов или мелкого взяточничества.

Достаточно большое число таких преступлений, ныне квалифицируемых как совокупность соответствующего числа мелких коммерческих подкупов или мелкого взяточничества, совершается коррумпированными должностными лицами из числа педагогического состава государственных и коммерческих учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, сотрудниками регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД и пр. должностными лицами, участвующими в профессионально-аттестационной деятельности, проще говоря, в приеме экзаменов. При этом, коррумпированный педагогический работник одновременно получает от представителя экзаменуемых (как правило, это староста учебной группы) взятку или коммерческий подкуп в размере (в подавляющем большинстве изученных случаев) мелкой взятки или подкупа, но кратного общему числу обучаемых, готовых «оплатить экзамен». При этом действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 204.2 или 291.2 УК РФ, как, соответственно, совокупность числа мелких коммерческих подкупов или мелкого взяточничества, кратного числу эпизодов, т.е., соответственно, обучаемых, согласившихся передать взятку или коммерческий подкуп.

Обозначенная квалификация обосновывается соответствующим правилом и разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В частности, в абз. 1-3 п. 21 названного Постановления указывается, что «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. (...). Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений»[7].

Анализ судебной и следственной практики показывает, что общий размер суммы мелких взяток или мелких коммерческих подкупов, полученных в рассматриваемых случаях коррумпированным педагогом от группы студентов, чаще всего существенно (часто даже в десятки раз) превышает 10 тысяч рублей, являющиеся критерием разграничения мелких и «обычных» коммерческого подкупа и взяточничества. При этом, несмотря на то, что общая сумма мелких взяток или коммерческих подкупов, полученных от экзаменуемых, составляет десятки[8] и даже сотни тысяч рублей[9], действия виновного все равно не образуют единых составов получения коммерческого подкупа или взятки в крупном или особо крупном размере, а квалифицируются как

множественность мелких коммерческих подкупов или мелких взяток. Сама по себе сумма подкупа или взятки не имеет значения в процессе разграничения множественности и единичного сложного преступления, а учитывается только при квалификации последнего, о чем буквально указывается в абз. 4 п.21 названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ: «Если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления»[10].

Таким образом, независимо ни от числа эпизодов преступной деятельности, ни от реального размера общей суммы полученного незаконного вознаграждения виновный в многоэпизодном мелком взяточничестве или коммерческом подкупе всегда подлежит ответственности только по совокупности общего числа совершенных единичных преступлений, предусмотренных ст. 291.2 или ст. 204.2 УК РФ. Такая квалификация в свою очередь подразумевает особый порядок назначения наказания, регламентируемый положениями ст.ст. 17, 69 УК РФ.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 17 УК РФ «При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса»[11]. В соответствии с положениями ст.69 УК РФ «При совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление. Если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений»[12].

Таким образом, принимая во внимание установленные максимальные размеры наказаний в санкциях основных составов мелкого коммерческого подкупа по ст. 204.2 УК РФ (до одного года ограничения свободы) и мелкого взяточничества по ст. 291.2 УК РФ (до одного года лишения свободы), можно сделать вывод, что максимальное наказание за совокупность N-го числа эпизодов мелкого коммерческого подкупа или мелкого взяточничества максимальный размер наказания в самом неблагоприятном для осужденного случае составит не более полутора лет, соответственно, ограничения или лишения свободы, при том, что, как отмечалось выше, общий размер получен-

ного незаконного вознаграждения при совершении таких преступлений часто составляет десятки, а то и сотни тысяч рублей.

С моей точки зрения, с учетом положений действующего уголовного законодательства такие квалификация и наказание, безусловно, законны. Вместе с тем, представляется, что подобный подход не вполне справедлив и не укладываются в общие и нашедшие отражение в обосновании рассматриваемых нововведений представления о небольшой общественной опасности данных преступлений[13].

Причиной тому, на взгляд автора, является то обстоятельство, что законодатель, хотя, с одной стороны, предусмотрел ужесточение наказания в соответствующих квалифицированных составах мелкого коммерческого подкупа (ч.2 ст. 204.2 УК РФ) и мелкого взяточничества (ч.2 ст.291.2 УК РФ), совершенных лицом, имеющим судимость за совершение аналогичных преступлений, но, с другой стороны, абсолютно оставил без внимания последствия квалификации и не оценил справедливость размера наиболее строгого наказания по совокупности рассматриваемых преступлений в случаях, когда общая сумма много эпизодных коммерческого подкупа или взятки многократно превышает десять тысяч рублей.

Необходимо отметить, что дифференциация ответственности за коррупционные преступления в зависимости от суммы получаемого незаконного вознаграждения вполне традиционна для отечественного уголовного законодательства. В связи с этим, на мой взгляд, вполне логичной представляется самостоятельная регламентация мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа в соответствующих специальных нормах УК РФ, когда сумма незаконного вознаграждения превышает десять тысяч рублей.

Вместе с тем, простое буквальное исполнение утвержденного Президентом перечня поручений по итогам заседания Совета по противодействию коррупции, состоявшегося 26 января 2016 года, реализованное в положениях ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ, на наш взгляд, не в полной мере соответствует «духу законопроекта», призванного, в числе прочего, ограничить мелкое взяточничество или мелкий коммерческий подкуп, как единичные случаи совершения названных преступлений от соответствующих видов незаконного обогащения, в том числе, при совокупной множественности рассматриваемых преступлений в размерах, превышающих десять тысяч рублей.

С моей точки зрения, десяти тысячная сумма взятки или коммерческого подкупа, должны являться критерием разграничения обычных коррупционных преступлений от их «мелких видов», т.е., соответственно, мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, независимо от того, является ли названная сумма незаконного обогащения результатом совершения единичного преступления или же результатом реализации совокупности множественных эпизодов преступной деятельности коррупционера.

Безусловно, отождествление ответственности за единичное преступление и множественность преступлений, с одной стороны, противоречит действующему уголовному законодательству. С другой стороны, поведение кор-

рупционеру, характеризующееся множественностью совершения мелкого взяточничества или мелких коммерческих подкупов, в общей сумме, превышающей десять тысяч рублей, соответственным образом позволяет оценить личность виновного, очевидно сознающего фактический характер и общий размер получаемых в совокупности мелкой взятки или коммерческого подкупа, кратных числу «заинтересованных лиц».

При этом признаки, характеризующие личность виновного, как лица, уличенного в многоэпизодной преступной деятельности, отождествившего процесс исполнения профессиональных обязанностей с процессом незаконного обогащения, на наш взгляд, безусловно должны учитываться не только в процессе назначения наказания, но и в процессе дифференциации ответственности, за соответствующие множественные преступления коррупционной направленности.

Так, в частности, если общая или совокупная сумма взятки или коммерческого подкупа превышает 10 тысяч рублей, то действия виновного, на наш взгляд, должны квалифицироваться по соответствующим общим нормам УК РФ об ответственности за взяточничество или коммерческий подкуп, не зависимо от того, является ли обозначенная сумма результатом незаконного обогащения в процессе совершения единичного преступления или совокупной множественности эпизодов преступной деятельности виновного.

Необходимо также отметить, что предлагаемый алгоритм квалификации множественности мелких коммерческих подкупов или мелкого взяточничества по соответствующим нормам УК РФ (ст.ст. 204, 290, 291 УК РФ) в целом соответствует или, по крайней мере, не противоречит Перечню поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по противодействию коррупции. В частности, в обозначенном Перечне отсутствует специальный акцент на 10-тысячный размер незаконного обогащения, как результат совершения именно единичного соответствующего преступления, а не совокупный результат их множественности.

В пояснительной записке к законопроекту о дополнении УК РФ специальными нормами об ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество указывается, что данными нормами «предусматривается повышенная ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, совершенные лицом, имеющим судимость за преступления, предусмотренные соответственно статьями 204 - 204.2 либо 290 - 291.2. Наличие таких квалифицированных составов будет являться превентивной мерой для повторного совершения мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества»[14].

Развивая институт повышенной уголовной ответственности за множественность мелких преступлений коррупционной направленности, предлагаем изменить алгоритм расчёта суммы незаконного обогащения при совершении соответствующих преступлений и установить 10-тысячный размер взятки или коммерческого подкупа в качестве критерия разграничения названных преступлений и их мелких видов, не зависимо от того, является ли он резуль-

татом совершения единичного (простого или сложного) преступления или же результатом множественности мелких коммерческих подкупов или мелкого взяточничества (естественно, при соблюдении известного условия об отсутствии препятствий уголовного преследования хотя бы по двум из эпизодов обозначенной преступной деятельности виновного).

В целях законодательной реализации обозначенных нововведений предлагаем дополнить квалифицированные виды мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа (части 2 ст.ст. 204.2 и 291.2 УК РФ) ссылками на совокупную сумму незаконного обогащения в размере, превышающем десять тысяч рублей и изложить соответствующие квалифицированные виды рассматриваемых составов преступлений в следующих редакциях:

«204.2. Мелкий коммерческий подкуп.

(...)

2. То же деяние, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 204.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, *а равно в случаях, совокупности преступлений, когда совокупный размер мелких коммерческих подкупов превышает десять тысяч рублей,* -

наказывается...».

«291.2. Мелкое взяточничество.

(...)

2. Те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, *а равно в случаях, совокупности преступлений, когда совокупный размер мелких взяток превышает десять тысяч рублей,* -

наказывается...».

При обозначенном подходе к регламентации уголовной ответственности и квалификации совокупности мелких коррупционных преступлений, при которых совокупный размер незаконного вознаграждения превышает десять тысяч рублей, на наш взгляд, существенно повышается степень реализации принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Литература:

1. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016, Собрание законодательства РФ, 04.07.2016, N 27 (часть II), ст. 4257, Российская газета, N 149, 08.07.2016.

2. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона N 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 23.05.2016.

3. Проект Федерального закона N 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Феде-

рации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.05.2016)// <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 23.05.2016.

4. N Пр-299 от 16 февраля 2016 г.
<http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361>

5. Паспорт проекта Федерального закона N 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности).

6. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона N 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 23.05.2016.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// <http://www.consultant.ru>. (Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», N 154, 17.07.2013, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2013).

8. <http://sledcomrf.ru/news/268069-v-respublike-bashkortostan-pered-sudom-predstanet-byivshiy-prepodavatel-vuza-obvinyaemyiy.html>.

9. <http://sledcomrf.ru/news/270149-prepodavatel-uhitinskogo-gosudarstvennogo-technicheskogo-universiteta-priznana-vinovnoy-v-poluchenii-vzyatki.html>.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»// <http://www.consultant.ru>. (Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Российская газета», N 154, 17.07.2013, «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, сентябрь, 2013).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 17 в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 162-ФЗ, от 21.07.2004 N 73-ФЗ.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации, ст.69 в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ.

13. В пояснительной записке к законопроекту указывается: «Учитывая небольшую общественную опасность таких преступлений (выделено нами) и принимая во внимание необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния, предлагается в статьях 204.2 и 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации установить уголовную ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает 10 тысяч рублей. При этом проектом предлагается в санкциях данных статей установить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями части первой статьи 204, части первой статьи 290, части первой статьи 291 Уголовного кодекса Российской Федерации».

14. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона N 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 23.05.2016.

Literature:

1. Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016, Collection of the legislation of the Russian Federation, 04.07.2016, N 27 (part II), Art. 4257, Russian newspaper, N 149, 08.07.2016.

2. The explanatory note to the Federal law draft N 1079243-6 "About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of penal procedure of the Russian Federation"//<http://asozd.duma.gov.ru/> as of 23.05.2016.

3. The federal law draft N 1079243-6 "About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of penal procedure of the Russian Federation"

(the edition brought in the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation, the text as of 23.05.2016)//<http://asozd.duma.gov.ru/> as of 23.05.2016.

4. N Pr-299 of February 16, 2016 <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51361>

5. The passport of the federal law draft N 1079243-6 "About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of penal procedure of the Russian Federation" (regarding strengthening of criminal liability for crimes of a corruption orientation).

6. The explanatory note to the Federal law draft N 1079243-6 "About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of penal procedure of the Russian Federation"//<http://asozd.duma.gov.ru/> as of 23.05.2016.

7. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 N 24 (an edition of 03.12.2013) "About court practice on cases of bribery and of other corruption crimes"//<http://www.consultant.ru>. (The initial text of the document is published in the editions "Russian Newspaper", N 154, 17.07.2013, "the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", N 9, September, 2013).

8. <http://sledcomrf.ru/news/268069-v-respublike-bashkortostan-pered-sudom-predstanet-byivshiy-prepodavatel-vuza-obvinyaemyiy.html>.

9. <http://sledcomrf.ru/news/270149-prepodavatel-uhinskogo-gosudarstvennogo-tehnicheskogo-universiteta-priznana-vinovnoy-v-poluchenii-vzyatki.html>.

10. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 N 24 (an edition of 03.12.2013) "About court practice on cases of bribery and of other corruption crimes"//<http://www.consultant.ru>. (The initial text of the document is published in the editions "Russian Newspaper", N 154, 17.07.2013, "the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation", N 9, September, 2013).

11. The Criminal Code of the Russian Federation, Art. 17 in an edition. Federal laws of 08.12.2003 N 162-FZ, of 21.07.2004 N 73-FZ.

12. The Criminal Code of the Russian Federation, Art. 69 in an edition. Federal law of 07.12.2011 N 420-FZ.

13. In the explanatory note to the bill it is specified: "Considering small public danger of such crimes (it is allocated by us) and accepting in attention need of implementation of a concept of justice in case of criminal sentencing for these acts, it is offered to establish in articles 204.2 and 291.2 of the Criminal code of the Russian Federation criminal liability for commercial bribery, giving or taking of a bribe which extent doesn't exceed 10 thousand rubles. At the same time the project offers to establish milder punishment in sanctions of these articles, than it is provided by sanctions of part one of article 204, part one of article 290, part one of article 291 of the Criminal Code of the Russian Federation".

14. The explanatory note to the Federal law draft N 1079243-6 "About introduction of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of penal procedure of the Russian Federation"//<http://asozd.duma.gov.ru/> as of 23.05.2016.